

УДК 332.021+ 356/359

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2015.21.88

## Значение Арктики для национальной безопасности России, Китай может стать арктической державой

© **Храмчихин** Александр Анатольевич, заместитель директора Института политического и военного анализа. E-mail: hrmndanot@mail.ru

**Аннотация.** Рассмотрено значение Арктики для национальной безопасности РФ в стратегическом и собственно арктическом аспектах. На данный момент военно-политическая обстановка в Арктике опасной для России в целом не является. Исследуются последствия сокращения ледового покрова, что позволит заходить в арктическую акваторию надводным боевым кораблям



ВМС США — авианосцам, а также крейсерам и эсминцам с системой «Иджис». Анализируются возможные сценарии конфликтов, а также развитие геополитической ситуации в арктическом регионе. В будущем КНР может приобрести один из островов Исландии, что автоматически сделает Китай арктической державой.

**Ключевые слова:** Арктика, ПРО, ПВО, ВМС, Северный флот, Россия, США, Китай

## The value of the Arctic for Russia's national security, China may become the Arctic Power

© **Alexander A. Khramchikhin**, Deputy Director of Institute of Political and Military Analysis. E-mail: hrmndanot@mail.ru

**Abstract.** The value of the Arctic for Russia's national security and strategic aspects of the Arctic itself are considered in the article. At the moment, the military-political situation in the Arctic seems not to be dangerous for Russia. The author investigates the effects of reduced ice cover that allow the US Navy warships — aircraft carriers, cruisers and destroyers, equipped with the “Aegis” system — to enter the Arctic waters. In this article possible scenarios of conflict and prospects of the geopolitical situation in the Arctic are examined. In future, China could purchase one of the islands of Iceland. Such a possession would automatically make China an Arctic Power.

**Keywords:** Arctic, missile defense, aircraft defense, navy, Northern fleet, Russia, USA, China

### Введение

Российская Арктика занимает огромную территорию между меридианами 32°04'35" в. д. и 168°58'49" з. д., т.е. почти 160° из 360° по широте. Длина российского арктического побе-

режья составляет 22,6 тыс. км (из 38,8 тыс. км береговой линии РФ в целом). Сухопутные территории РФ в Арктике имеют площадь 3,7 млн. кв. км (их население — 2,5 млн. чел.). Таким образом, они занимают 21,6% от всей территории РФ, при этом на них проживает всего 1,7% населения страны. Значение Арктики для национальной безопасности страны с военной точки зрения можно условно разделить на стратегический и собственно арктический аспекты.

### ***Стратегическое значение арктического региона для обеспечения обороноспособности России***

Стратегическое значение арктического региона для обеспечения обороноспособности страны определяется тем, что именно через него проходят самые короткие воздушные маршруты из Северной Америки в Евразию и обратно. То есть гипотетический обмен ракетными ударами между Россией и США должен состояться через воздушное пространство Арктики и ближний космос над ней. С 50-х гг. XX в. такие удары могли наноситься только в ядерном варианте, в XXI в. появляется возможность нанесения неядерных ударов, преследующих цели стратегического характера.

Соответственно, Арктика становится передовым рубежом противоракетной (ПРО) и противовоздушной (ПВО) обороны. В целях ПРО в европейской части Российской Арктики расположены две радиолокационные станции системы предупреждения о ракетном нападении (РЛС СПРН) — в Оленегорске (Мурманская область) и в Печоре (Республика Коми). Первая из них, типа «Днестр-М» (модернизирована по варианту «Днепр»), является самой старой из действующих РЛС СПРН (введена в строй в 1971 г.), вторая — более новая, типа «Дарьял», введена в эксплуатацию в 1984 году. Само расположение обеих этих РЛС на территории РФ сделало их «последними в очереди» на замену новыми РЛС типа «Воронеж», так как сначала строились новые РЛС для замены тех, что после распада СССР оказались за пределами России. Строительство РЛС типа «Воронеж» в Оленегорске будет начато не ранее 2017 года, а в Печоре — ещё позже. В азиатской (сибирско-дальневосточной) части Российской Арктики объектов СПРН нет, как нет и планов их строительства.

Примерно такой же является ситуация с ПВО (под которой подразумевается борьба с аэродинамическими целями). В европейской части Арктики имеется три зенитно-ракетных полка, оснащенных зенитно-ракетной системой (ЗРС) С-300П: в Северодвинске (Архангельская область), Оленегорске и Полярном (Мурманская область), последний в прошлом году перевооружён новейшей ЗРС С-400. В Мончегорске дислоцирован смешанный авиаполк, в составе которого имеются перехватчики МиГ-31, теоретически возможно усиление авиационной группировки за счёт переброски самолётов из состава других авиаполков ВКС РФ. В

азиатской части Российской Арктики как наземная ПВО, так и истребительная авиация отсутствуют, причём на Дальнем Востоке средства наземной ПВО имеются лишь в Приморском и Хабаровском краях и на Камчатке. Вся остальная его огромная территория в этом смысле полностью открыта для проникновения воздушного противника на пространстве от Арктики до границы с Монголией и Китаем.

При этом, как было сказано выше, в последние годы возникла угроза нанесения обезоруживающего неядерного удара по российским стратегическим ядерным силам (СЯС) с помощью крылатых ракет морского и воздушного базирования (КРМБ и КРВБ) [1, 2, 3]. Подобный удар решает стратегические задачи без экологической катастрофы, неизбежной в случае массированного ядерного удара (даже если он остаётся без ответа). Можно предположить, что основную роль в обезоруживающем ударе должны будут сыграть американские атомные подводные лодки (ПЛА типов «Лос-Анджелес» и «Вирджиния», ПЛАРК типа «Огайо»). Их миссия облегчается тем, что даже в период максимума своей боевой мощи (в 70-е — 80-е гг. XX в.) ВМФ СССР решал задачи противолодочной обороны (ПЛО) с очень низкой эффективностью [4]. В частности, время слежения ВМФ СССР за иностранными ПЛ не превышало 0,3% от времени их пребывания в районах патрулирования [5]. Сейчас ВМФ РФ, повидимому, может относительно эффективно осуществлять ПЛО лишь в непосредственной близости от своих баз. В остальной части российских территориальных вод и, тем более, за их пределами ПЛАРК и ПЛА США смогут действовать практически беспрепятственно. Ситуация усугубляется тем, что в Арктике в прибрежной зоне и в районе кромки льдов очень высок уровень природных акустических шумов, что ещё больше способствует скрытности действий ПЛА [6]. В связи с этим совершенно очевидно, что строительство системы ПВО в Арктике, способной обнаруживать и уничтожать КРМБ и КРВБ вскоре после пуска, является задачей хотя весьма сложной и дорогостоящей, но всё же значительно более простой и дешёвой, чем создание охватывающей всю Арктику системы ПЛО.

#### ***Сокращение ледового покрова Арктики и его последствия для обеспечения безопасности РФ***

Хорошо известный природный феномен резкого сокращения в последнее десятилетие ледового покрова Северного Ледовитого океана (вплоть до его почти полного таяния в летний период) является не просто важнейшей, но, по сути, единственной причиной значительного роста интереса к освоению Арктики не только в странах данного региона, но и во многих странах, географически к Арктике не относящихся. Именно это природное явление позволяет вести в Арктике полноценную экономическую и военную деятельность. В частно-

сти, отсутствие льда ещё более облегчает действия в акватории Северного Ледовитого океана ПЛА и ПЛАРК противника и пуск с них КРМБ. С другой стороны, задача ПЛО также облегчается. Кроме того, отсутствие сплошного ледового покрова позволяет заходить в арктическую акваторию надводным боевым кораблям ВМС США — авианосцам, а также крейсерам и эсминцам с системой «Иджис», которые способны нести как КРМБ, так и зенитные ракеты (ЗУР) глобальной системы ПРО<sup>1</sup>. В данном аспекте крейсера и эсминцы ВМС США также решают стратегические задачи, причем как наступательные (удар КРМБ по целям на территории РФ), так и оборонительные (ПРО) [8]. Впрочем, действия надводных кораблей затруднены тем, что, в отличие от ПЛА, им почти невозможно обеспечить скрытность.

Феномен сокращения ледового покрова порождает собственно арктический аспект обеспечения национальной безопасности РФ, необходимость подготовки ВС РФ к военным конфликтам непосредственно на арктических территориях и акваториях.

Основу группировки обычных сил ВС РФ в Арктике в настоящее время составляет Северный флот. В его составе имеется (без учёта ракетных атомных подлодок, относящихся к СЯС) 7 ПЛА (1 пр. 885, 2 пр. 949А, 1 пр. 971, 1 пр. 945А, 2 пр. 671РТМК), 3 ПЛ (1 пр. 677, 2 пр. 877), авианесущий крейсер пр. 11435, атомный ракетный крейсер пр. 1144, эсминец пр. 956, 3 БПК пр. 1155, 6 МПК пр. 1124М, 2 МРК пр. 1234.1, 10 тральщиков, 3 БДК пр. 775. Кроме того, значительное количество подводных лодок и надводных кораблей находятся на ремонте и в резерве. В составе морской авиации — более 70 самолётов и около 40 вертолётов. На Кольском полуострове дислоцированы также три бригады: 61-я морской пехоты, 80-я арктическая, 200-я мотострелковая. Как и в случае с ПВО, вся группировка дислоцирована в самой западной части российской Арктики. Более того, Северный флот до сих пор был в большей степени ориентирован на действия в Атлантическом океане, а не в арктических акваториях. В азиатской части Арктики развернута лишь 99-я тактическая группа на Новосибирских островах, её потенциал достаточно ограничен. Предполагается формирование арктической бригады в районе Салехарда. Таким образом, за пределами Кольского полуострова потенциал ВС РФ в Арктике на данный момент незначителен.

При этом необходимо понимать, что даже в случае продолжения глобального потепления Арктика ещё, как минимум, очень долго будет непригодна для сколько-нибудь массо-

---

<sup>1</sup> Система Aegis представляет собой многофункциональную боевую информационно-управляющую систему (МБИУС), состоящую из интегрированной сети сенсоров и компьютеров, а также ударно-боевых средств в виде ракет-перехватчиков первого поколения Standard missile 2 (SM-2) и более усовершенствованных ракет-перехватчиков Standard missile 3 (SM-3), запуск которых производится с помощью универсальных установок вертикального пуска Mk 41, расположенных под основной палубой таких крейсеров и эсминцев [7].

вого проживания населения. Кроме того, ни у одной из нынешних арктических стран нет проблемы перенаселения. Наоборот везде, кроме США, есть проблема депопуляции. Соответственно у потенциального передела Арктики могут быть чисто экономические мотивы.

### ***Возможные сценарии вооружённого конфликта***

Наиболее популярным теоретическим сценарием вооружённого конфликта в Арктике является борьба за раздел месторождений углеводородов на арктическом шельфе. Однако надо иметь в виду, что сама по себе добыча нефти и газа с океанского дна в условиях наличия даже временного ледового покрова ещё никем и никогда не решалась (по крайней мере — в значительных масштабах). Соответственно, технологические и финансовые риски здесь очень велики, что делает рентабельность проекта неочевидной. Из-за этого ни одна нефтяная или газовая компания не пойдёт на реализацию подобного проекта, если не урегулированы риски юридического, политического и, тем более, военного характера. Никто не начнёт «явочным порядком» добывать нефть и газ на тех участках шельфа, которые являются спорными, поскольку такой проект заведомо окажется убыточным, к тому же ни одна страховая компания не будет его страховать (либо цена страховки будет неприемлемо высокой). Соответственно, данный сценарий конфликта можно считать совершенно иллюзорным. Особенно учитывая тот факт, что из всех существующих месторождений нефти и газа на сегодняшний день не определена принадлежность лишь 3%.

Немного более вероятным представляется конфликт в форме столкновения ВМС сторон из-за нерешённости проблем судоходства в Арктике при условии её освобождения ото льда на продолжительный период. Сама по себе неурегулированность данного вопроса, влекущая необходимость сопровождения торговых судов боевыми кораблями, причём на всём маршруте через Арктику, сразу многократно увеличивает стоимость перевозок, тем самым ликвидируя экономическую выгоду от сокращения маршрута.

Нынешняя «борьба за Арктику» пока находится, скорее, на уровне политической риторики, чем практических действий. В частности, до сих пор не было никаких признаков реальной военной конфронтации в регионе. Группировки ВС арктических стран почти нигде не соприкасаются между собой и не имеют практической возможности как-то воздействовать друг на друга без серьёзных дополнительных мероприятий, которые не могут остаться незамеченными для средств разведки других стран. Более того, группировки ВС Канады и Дании в Арктике пренебрежимо малы, Исландия вообще не имеет ВС, а Швеция и Финляндия не имеют выхода к Северному Ледовитому океану, что практически исключает их из «борьбы за Арктику» (поскольку под таковой традиционно подразумевается передел акваторий, но не

территорий). Соответственно, в чисто военном плане на данный момент теоретически участвовать в такой борьбе могли бы лишь Россия, США и Норвегия, причём именно теоретически. Деятельность группировок вооружённых сил в Арктике носит на данный момент почти исключительно оборонительный характер [9, 10].

Можно констатировать, что ВС Канады, Норвегии и Дании в силу общей слабости военного потенциала не способны осуществить какое-либо серьёзное активное военное воздействие в отношении арктических территорий РФ. С другой стороны, США даже силами той группировки сухопутных войск и ВВС, которые дислоцированы на Аляске в мирное время (воздушно-десантная бригада, бригада «Страйкер», два авиакрыла), могут без особого труда занять Чукотку, где нет никаких частей ВС РФ. При этом Россия не будет иметь возможности оперативно перебросить туда тяжёлые соединения из-за значительных расстояний. Ближайшая к Чукотке мотострелковая бригада расположена на Камчатке, следующие — в Хабаровском и Приморском краях. Из-за наличия тяжёлой техники их переброска по воздуху невозможна, а по морю — займёт значительное количество времени и, главное, будет блокирована ВМС США, которые на Тихом океане значительно сильнее ВМФ РФ. Россия имеет возможность перебросить на Чукотку только части ВДВ и ВВС, однако и это будет сделать достаточно сложно из-за противодействия ВВС США.

При этом неясно, что может дать США подобная операция в политическом и военном плане. Она не даёт им никакой очевидной выгоды, а несёт угрозу эскалации конфликта вплоть до полномасштабного обмена ядерными ударами. Причём такой сценарий становится тем более вероятен, чем меньше у России возможности освободить свою территорию обычными силами. Как несложно понять, Чукотка не представляет для США такой ценности, чтобы ради её захвата ставить под угрозу существование собственной страны. Тем более это относится к другим участкам российского арктического побережья, поскольку применительно к ним для США существенно усложнится решение задач логистики и ПВО (из-за увеличения расстояний), а для России обе эти задачи, соответственно, упростятся.

В России уже началась отработка переброски войск в Арктике с запада на восток, а также развёртывания в Арктике частей ВДВ. В сентябре 2013 года была проведена операция по восстановлению аэродрома «Темп» на острове Котельный. В операции участвовали ледоколы «50 лет Победы», «Вайгач», «Таймыр», «Ямал» и ракетный крейсер «Петр Великий». Именно с этой операции началось создание вышеупомянутой 99-й тактической группы. В марте 2015 года в рамках внезапных учений ВС РФ подразделения 98-й воздушно-десантной дивизии из Ивановской области были переброшены в Арктику (на Новую Землю и Землю Франца-Иосифа,

затем на Кольский полуостров). В августе 2015 года подразделения 80-й арктической бригады были переброшены на БДК «Георгий Победоносец» и «Кондопога» в Дудинку, где провели учения по охране и обороне ГМК «Норильский никель» совместно с двумя воздушно-десантными ротами, переброшенными в Норильск шестью самолётами Ил-76.

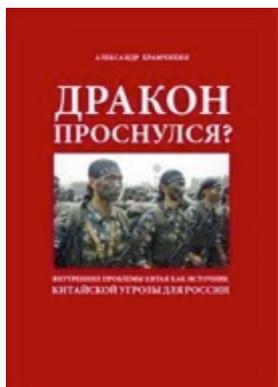
Все эти учения показывают значительно возросшие возможности ВС РФ по проецированию силы в пределах собственной территории даже в самых её труднодоступных регионах. По-видимому, переброска войск на Чукотку (даже без задействования Тихоокеанского флота) является вполне решаемой задачей.

Однако переброска войск из европейской части Арктики и из других регионов страны не во всех случаях может заменить постоянную дислокацию войск в этой части России. Создание пятого объединённого стратегического командования ВС РФ на базе Северного флота (который в связи с этим выведен из состава Западного военного округа), формирование арктических бригад, создание войсковых группировок на арктических островах представляется не просто оправданным, но совершенно необходимым шагом. На островах Котельном и Врангеля, мысе Шмидта, восточном побережье Чукотки и на Курилах создаются современные военные базы. К 2016—2017 годам по планам Министерства обороны РФ будет завершена реконструкция шести аэродромов в Арктике. Арктическая группировка войск РФ полностью будет сформирована, по заявлению С.К. Шойгу, к 2018 году <sup>2</sup>.

### ***Китай в будущем может стать арктической державой***

В более отдалённой перспективе влияние на ситуацию в Арктике могут начать оказывать страны, географически к ней не относящиеся, то есть азиатские. Многие страны Южной, Юго-Восточной и, особенно, Восточной Азии имеют очень большую экономическую заинтересованность в Арктике с точки зрения доступа к её природным ресурсам и трансарктическим коммуникациям, значительно сокращающим путь из Европы в Азию. При этом, однако, даже самые сильные из них в военном отношении (Индия, Япония, Республика Корея) в обозримом будущем не могут обеспечить военное присутствие в Арктике, поскольку находятся очень далеко от этого региона и не имеют возможности создать там военные базы.

В данный момент то же самое относится и Китаю. Однако эта страна в силу масштабов экономики и населения в наибольшей степени заинтересована в доступе к Арктике в рамках внешней экспансии, без



<sup>2</sup> Создание арктической группировки войск РФ завершится к 2018 году, сообщил 22 октября министр обороны России Сергей Шойгу. URL: <http://tass.ru/armiya-i-opk/2368965> (дата обращения: 22.10.2015)

которой крайне сложно будет решить внутренние проблемы КНР [11]. При этом экономические и военные возможности Китая существенно выше, чем у всех перечисленных азиатских стран. Поэтому Китай предпринимает значительные усилия для проникновения в Арктику.

Изначально Пекин действовал в Арктике через Норвегию, разместив свою полярную станцию и исследовательский ледокол на Шпицбергене. С 2008 года, воспользовавшись экономическим кризисом, Китай перенёс основные усилия на Исландию. В 2012 году Китай и Исландия заключили соглашение о свободной торговле — первый подобный договор КНР с европейской страной. После этого президент Исландии Олавур Рагнар Гримссон заявил, что Китай должен войти на постоянной основе в Арктический совет, поскольку Арктика «перестала быть региональной, а стала глобальной темой»<sup>3</sup>. Более того, президент Исландии, явно с подачи Пекина, объявил о создании «Арктического круга» — новой международной организации по делам Арктики. Членом этой структуры может стать любая страна или организация. Таким образом, предполагается придать Арктике тот же интернациональный статус, который имеет Антарктида. Подобная постановка вопроса представляется совершенно неправомерной. Антарктида — необитаемый континент, его интернациональный статус является естественным. Арктика — это, в основном, Северный Ледовитый океан, побережье которого принадлежит конкретным странам. Его деление осуществляется с помощью норм морского права и другого международного законодательства. Однако именно Китай через Исландию проводит идею «интернационализации Арктики», причем определённую поддержку этой идее оказывают США<sup>4</sup>.

Имеются данные о том, что Китай хочет приобрести у Исландии самый северный остров (точнее — скалу), принадлежащий этой стране — Колбейнси. Его площадь составляет 90 кв. метров, что, естественно, не позволяет вести на нём никакую экономическую или военную деятельность. Однако этот остров находится к северу от Полярного круга, поэтому владение им автоматически сделало бы Китай арктической страной и позволило бы претендовать на место в Арктическом совете, проводя там свои интересы. В частности, Китай выступает за интернационализацию Северного морского пути и Северо-Западного прохода. В этом его позиция совпадает с позицией США и диаметрально противоположна позиции России и

---

<sup>3</sup> Азия рвётся в Арктику. URL: <http://news.21.by/other-news/2013/05/23/768093.html> (дата обращения: 08.11.2015)

<sup>4</sup> Старт деятельности новой глобальной организации фактически был дан Президентом Республики Исландия Ólafur Grímsson 16 апреля 2013 года во время его выступления в Вашингтоне. Первая Ассамблея Arctic Circle 12—14 октября 2013 г. собрала участников из 40 стран. — Примечание редакции АиС.

Канады. Пока неясно, состоится ли продажа острова, в послевоенную эпоху подобных прецедентов не было. В любом случае, именно идея интернационализации Арктики, её шельфа и коммуникаций создаст России гораздо больше проблем в данном регионе, чем нынешняя военная деятельность всех остальных арктических стран вместе взятых.

Постоянное присутствие в Арктике подводных лодок и надводных кораблей ВМС НО-АК возможно будет в том случае, если Китай сможет получить ВМБ в Атлантическом океане (в странах Африки и Латинской Америки). Подобное развитие событий представляется вполне возможным, учитывая степень экономического, политического и демографического проникновения Китая на эти континенты. По-видимому, первой из таких стран станет Намибия. Китайская ВМБ на её территории может появиться до 2020 года.

### **Заключение**

Таким образом, на данный момент военно-политическая обстановка в Арктике опасной для России, в целом, не является. Вероятность даже весьма ограниченного военного столкновения в Арктике близка к нулю. Однако необходимо понимать, что одной из причин этого является военное превосходство России в этом регионе, перманентное укрепление Арктической группировки войск РФ. Если потепление здесь не сменится резким похолоданием и восстановлением ледового покрова, значение Арктики для национальной безопасности страны будет неизбежно увеличиваться как в стратегическом, так и в собственно арктическом аспектах.

Геополитическую ситуацию коренным образом может изменить Китай, выступающий за интернационализацию Арктики и имеющий возможность стать полноправной арктической державой, приобретая один из заполярных островов.

### **Литература**

1. Храмчихин А. Возможность нанесения обезоруживающего удара по российским стратегическим силам и некоторые средства парирования данной угрозы // Стратегия морской деятельности России и экономия природопользования в Арктике. IV Всероссийская морская научно-практическая конференция. Мурманск, 7—8 июня 2012 года. С. 131—140.
2. Шевченко И. Современное состояние и перспективы развития крылатых ракет морского базирования ВМС США // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 8. С. 66—73.
3. Шевченко И. Крылатые ракеты морского базирования США // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 11. С. 83—87.
4. Шиков А. Создание и становление теории противолодочной борьбы ВМФ России // Тайфун. № 46. С. 30—34.
5. Шкирятов О., Золотов А. Системный подход к обеспечению и оценке боеготовности сил // Морской сборник. 2002. № 2. С. 29—34.

6. Тынянкин И. Океанология и скрытность // Морской сборник. 2002. № 2. С. 35—39.
7. Козин В.П. «Иджис» — прямая угроза России // Национальная оборона. 2012. №4, апрель. URL: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2012/0416/18358201/detail.shtml> (дата обращения: 08.11.2015).
8. Чертанов В. Морской компонент глобальной системы противоракетной обороны США // Зарубежное военное обозрение. 2009. № 11. С. 61—72.
9. Спиридонов А. Нарастание военных потенциалов в Арктическом регионе // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 6. С. 94—95.
10. Военно-политическая обстановка в Арктике и возможные перспективы ее развития // Геоэкономические процессы в Арктике и развитие морских коммуникаций. Апатиты: КНЦ РАН, 2014. С. 58—68.
11. Храмчихин А. Дракон проснулся? Внутренние проблемы Китая как источник китайской угрозы для России. М.: Ключ-С, 2013. 192 с.

### References

1. Khamchixin A. Vozmozhnost naneseniya obezoruzhivayushhego udara po rossijskim strategicheskim silam i nekotorye sredstva parirovaniya dannoj ugrozy // Strategiya morskoy deyatelnosti Rossii i ekonomiya prirodopolzovaniya v Arktike. IV Vserossiyskaya morskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Murmansk, 7—8 iyunya 2012 goda. S. 131—140.
2. Shevchenko I. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya krylatyx raket morskogo bazirovaniya VMS SShA // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2009. № 8. S. 66—73.
3. Shevchenko I. Krylatye rakety morskogo bazirovaniya SShA // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2011. № 11. S. 83—87.
4. Shikov A. Sozdanie i stanovlenie teorii protivolodochnoj borby VMF Rossii // Tajfun. № 46. S. 30—34.
5. Shkiryatov O., Zolotov A. Sistemnyj podhod k obespecheniyu i ocenke boegotovnosti sil // Morskoy sbornik. 2002. № 2. S. 29—34.
6. Tynyankin I. Okeanologiya i skrytnost//Morskoy sbornik. 2002. № 2. S. 35—39.
7. Kozin V.P. «Idzhis» — pryamaya ugroza Rossii// Nacionalnaya oborona. 2012. №4, april. URL: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2012/0416/18358201/detail.shtml> (Accessed: 08.11.2015).
8. Chertanov V. Morskoy komponent globalnoj sistemy protivoraketnoj oborony SShA // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2009. № 11. S. 61—72.
9. Spiridonov A. Narashhivanie voennyh potencialov v Arkticheskom regione // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2012. № 6. S. 94—95.
10. Voенно-politicheskaya obstanovka v Arktike i vozmozhnye perspektivy ee razvitiya // Geoekonomicheskie process v Arktike i razvitie morskikh kommunikacij. Apatity: KNC RAN, 2014. S. 58—68.
11. Khamchixin A. Drakon prosnulsya? Vnutrennie problemy Kitaya kak istochnik kitajskoj ugrozy dlya Rossii. M.: Klyuch-S, 2013. 192 s.

*Рецензент:* Лукин Юрий Федорович,  
доктор исторических наук, профессор